

# Разборки

Яреци Фернандез

Вчера

Она сидела в самолете и смотрела на экран мобильного телефона. Каждую минуту она включала его и смотрела на часы. Минута, вторая, третья. Двигатели шумели, экипаж давал последние наставления. Она снова позвонила Тору, но тот не взял трубку. Ответ отца ее не убедил, и она стала бояться, что ей что-то не договаривают. Что-то случилось. Почему Тору не берет трубку?

Самолет начал разгон, чтобы набрать нужную скорость для взлета, и девушка ощутила это неприятное и даже отчего-то захватывающее чувство где-то сначала в животе, а потом и вовсе в горле, конда шасси оторвались от земли. Гул двигателей мешал думать, и сейчас это было хорошо. Ее друзья стали громко, как это свойственно молодым людям, обсуждать эту поездку, а ей было не до смеха. Она не могла понять, почему Тору не ответил на звонки, почему папа очень быстро отключился, сказав, что ее встретит Гильермо. И почему у папы был такой сердитый и напряженный голос? Он снова поссорился с мамой?

Сегодня

- Почему ты молчишь? Думаешь о своем любимом? Может он действительно очень занят и не сможет тебя встретить, - из тяжелых раздумий вывела ее Света. Она включила телефон и посмотрела на время. Час ночи. Пока время европейское, в Москве уже два часа.

- Я... боюсь, что с ним что-то случилось. Утром он был веселый, мы разговаривали, и он сказал, что встретит меня. А потом... я боюсь... - вздохнула она.

Она старалась не придумывать себе всякие ужасы вроде тех, когда её накрыли сны, что он лежит где-то в горах. Сейчас снов не было, и это было плюсом. Может быть, она просто устала, и ей надо отдохнуть? Или что-то действительно случилось? Но мысли так или иначе лезли в её голову, и даже построение ментального щита, когда каждая паутинка приклеивается к другой паутинке, потом к третьей, не помогало ей. Вроде всё спокойно, и мыслей уже нет, и сознание чистое, а ментальный щит кажется крепким - нет, стоило только самолёту попасть в небольшую зону турбулентности, как щит падал, а в отражении иллюминатора она видела не только далёкий красненький огонёк на крыле, но и образ любимого Тору. Хотелось кричать, выть, хотелось сделать хоть что-то, но только не молчать. Сейчас всё было по-другому. Когда она летела в Китай искать Тору, всё было иначе. Она просто не запомнила тот перелёт, она была как зомби. А сейчас она неотрывно включает свой телефон и смотрит на время. Час пятнадцать... прошло всего пятнадцать минут. Она закрыла глаза...

---

Яреци Фернандез

\*\*\*

Очередное включение табло "пристегните ремни" и бодрый голос командира воздушного судна подсказал ей, что самолёт скоро приземлится. Она увидит Гильермо и спросит всё о Тору.

Мягкая посадка. На часах половина шестого. Яреци включила телефон и набрала номер Тору. Снова никто не взял трубку. Она позвонила папе и наткнулась на такое же безобразие. Пока они проходили таможенную и получали багаж девушка вся извелась, на место первичной и привычной паники пришла ярость и ей хотелось кого-то убить. Громко, конечно, сказано, но пусть словесно уничтожить. Ни Тору, ни папа так и не отвечали. Зато Гильермо увидел её первым. Она попрощалась с друзьями и посмотрела на мужчину.

- Почему Тору не смог меня встретить? Придумай такой ответ, дядюшка, чтобы я тебе поверила, - в голосе был холод, и она сама удивилась этому.

- У него сегодня какие-то семинары и тренировки. Он вчера вечером... попросил твоего отца забрать тебя, сказал, что у него в шесть утра начинается какое-то занятие...

- Почему он не берёт трубку? Хорошо, - она вздохнула, - почему папа не отвечает на звонки?

- Я понятия не имею, почему. Может забыл телефон на работе.

Девушка сощурилась и заглянула в его глаза. Нет, он врёт. Синие нити энергии потянулись в его сознание в поисках правильных ответов на свои вопросы. Гильермо тоже не умел держать важные мысли чуть дальше, они были почти на поверхности. Он знал не так много, но этого хватило, чтобы снова начать переживать. Папа вечером встретил Тору, и там ещё были полицейские. Что это значит? Тору забрали в участок?

Она вздрогнула и мотнула головой. Мужчина вопросительно посмотрел на неё. Она хотела внушить ему, чтобы он вёз её домой к папе, но боялась, что не получится. Голова сильно болела, и лишняя концентрация была ни к чему. Она решила действовать по старинке. Просто сбежать.

- Ты подождёшь меня, я сейчас отлучусь. Я... - она посмотрела на свой чемодан. - Мне надо переодеться, там теплее, чем здесь. Я скоро вернусь.

Затеряться в толпе не составило труда, и вот она через час была в метро. Ей повезло, что поезд ещё не ушёл. Ещё сорок минут, и вот она открывает дверь. В квартире тихо. На вешалке висит куртка любимого, аккуратно стоят его ботинки. Куртка папы висит рядом. Она повесила свою куртку, и её внимание привлекли следы крови на куртке Тору. Она вздрогнула и сглотнула. Сняла обувь и прошла на кухню. Стаканы в мойке и пустая бутылка виски. Она почувствовала какую-то ярость, холодную и не свойственную ей. Она переживала за Тору, за папу, а они... всё это время пили?! И, судя по всему, не закусывали. Она прошла в гостиную. На диване спал Тору. Её любимый розовый плед валялся на полу, там же валялся один носок, а Тору спал в какой-то непонятной позе. Вот он непроизвольно дёрнулся, и девушка села на стул недалеко от дивана, взяла телефон в руку и включила будильник. Не очень громко, но и не тихо. Может быть это было жестоко, но сейчас ей было всё равно, в каком состоянии проснётся Тору, проснётся ли или продолжит спать дальше... она была очень зла. На него и на папу. Ладно, с папой она поговорит потом. А ещё они курили! И это уже были не шутки.

---

## **Тору Мотидзуки**

Трудно себе представить что-то более отвратительное, чем неожиданный резкий звук, вырывающий тебя из мира снов намного раньше, чем тебе бы того хотелось. Особенно если засыпал в состоянии пусть и не очень тяжелого, но все же алкогольного опьянения. И еще хуже, когда этот звук не прекращается, и от него не спасают ни затыкание ушей, ни попытки спрятать голову под подушку.

Поскольку шум не заканчивался, Тору со стоном приоткрыл один глаз и, представшая перед ним картина, заставила его резко дернуться и чуть не свалиться с дивана. Рядом на стуле сидела Яреци, держа в руке орудие пыток, заставляющее издаваемыми звуками раскалываться его и без того не свежую голову, и выражение лица девушки явно не предвещало ему ничего хорошего.

- Эммм... - Тору не знал, что сказать, чтобы как-то уменьшить плещущийся в глазах девушки гнев. Не доброе же утро. За такое он и вовсе мог получить по голове.

Взгляд Тору, отведенный от грозного лица Яреци, упал на подушку и зацепился за маленькое пятнышко, подозрительно напоминающее кровь. Чтобы проверить свою догадку, Мотидзуки коснулся поврежденной брови и убедился в отсутствии пластыря, который вероятно отвалился, пока он спал. Хотя ощущение под пальцами чего-то шершавого, а не мокрого, обнадежило, что там все не настолько плохо, чтобы получить от девушки еще и за это. Хотя если присовокупить ко всему синяки, судя по ощущениям, оставшиеся на его теле после не самой гуманной попытки ареста, перспектива вырисовывалась не самая радужная.

- Извини, я... - На этом его словарный запас закончился, и Тору решил просто принять более подходящее для общения положение тела, сев на диван напротив Яреци и хмуро уставившись на свои ноги, одна из которых, каким-то неведомым ему образом, оказалась лишенной носка.

---

## **Яреци Фернандез**

Сначала ничего не происходило. Потом он начал шевелиться, а затем открыл один глаз, застонал и чуть не упал с дивана. Девушка сдержала слабую улыбку и хмуро посмотрела на него. Нет, в этом случае смеяться нельзя. Тору выглядел хмурым. Это понятно, наверное у него ещё сильно болит голова. Она внимательно осмотрела его лицо и сильнее нахмурилась, увидев небольшую ранку с запекшейся кровью над левой бровью. Мысли Гильермо о полиции и встрече папы с Тору пронеслись перед её глазами образами. Значит, Тору ввязался в драку. Ну не полицейские же его побили?

- Восемьдесят девять, Тору, - прошипела девушка, решив, что кричать пока не стоит. Ведь где-то в глубине души ей было его жаль. Это напомнило ей то давнее пробуждение в деревне после встречи. Но тогда они пили не так много. Да и у настойки градусов меньше было, а бренди, или что они там потом пили... впрочем, ни тот случай, ни этот нельзя было считать оправданием. Это не оправдание. И запивать что-то алкоголем... это не выход. - Восемьдесят девять раз я звонила тебе. Я звонила тебе с десяти вечера... у вас было одиннадцать. Последний раз я звонила тебе полчаса назад. Я надеюсь, пока вы тут с моим папой пили ваши идиотские

виски, ты придумал такое оправдание, чтобы я после него тебя не убила!

Она говорила настолько холодным тоном, что сама этого боялась. но сейчас она была очень недовольна и зла на него. Она как всегда придумала себе невесту что, волею судьбы не ревела весь полёт, хотя была такая мысль, когда двигатели заработали сильнее. Она боялась, что с ним действительно случилось что-то плохое, а мысли папиного друга никак не прояснили ситуацию, оставив ещё больше вопросов. И сейчас она ждала объяснений. Чётких и, желательно, коротких. Кажется, Тору как-то говорил, что ей нужно измениться? Пожалуйста, получите и распишитесь.

---

### **Тору Мотидзуки**

Хотя Яреци законно требовала от него объяснений, Тору пока не был уверен, что в состоянии их дать. Он, конечно, не собирался от нее ничего скрывать, но собрать разбегающиеся воедино мысли и превратить их в связный рассказ Мотидзуки пока был не в состоянии.

- Восемьдесят девять - это много... Интересно, где мой телефон? Наверное, в куртке. Похоже, я случайно отключил звук, после звонка Джуна. Или вообще сам телефон.

Тору и сам до конца не понимал, для кого он все это говорит: для Яреци или для самого себя. Со стороны его речь, наверное, напоминала бессвязный бред, но пока он так и не мог вернуться к своей обычной манере говорить коротко и четко. Слишком насыщенными оказались последние несколько часов его жизни, чтобы так легко отмотать все назад и вернуться к тому моменту, когда он еще не получал вестей из Японии.

- Яреци, - Тору поднял глаза на девушку и поразился, насколько родной она ему кажется, даже несмотря на ее недовольное лицо и готовность сделать из него отбивную, и как же сильно ему не хватало ее все это время. - Прости меня. Прости, что не отвечал на твои звонки, заставляя нервничать, что поддался эмоциям и вляпался в неприятности, да и просто вел себя как дурак. Я обязательно все тебе объясню, но, пожалуйста... сейчас разреши тебя обнять.

Собственно, если бы Тору был в состоянии легко подняться с дивана, он бы и разрешения спрашивать не стал, чем вызвал бы, наверное, новую бурю негодования. Но его нынешнее физическое состояние плохо сочеталось с импульсивными проявлениями любви, так что он надеялся, что Яри все же временно сменит гнев на милость, и ее не отпугнет перегар и запах табачного дыма, оставшийся на его одежде и волосах.

---

### **Яреци Фернандес**

- Да, верно, восемьдесят девять - это много, - коротко кивнула девушка, внимательно рассматривая его. Он выглядел неважно, и она глубоко вздохнула. Покачала головой и поняла, что не может больше злиться. По его объяснениям, не таким уж и четким, она поняла, что у него действительно случилось что-то серьезное.

Первой мыслью было проникнуть в его сознание, хорошенько там покопаться, причинить боль, чтобы он наконец-то понял, что она не просто так переживает. Выудить из сознания всю нужную информацию и использовать против него, чтобы в следующий раз он думал прежде так поступать.

Но эта мысль показалась ей ужасной, и она отбросила ее. Ни в коем случае нельзя так поступать. Это может разрушить тонкую грань доверия. Пока она ничтожно мала, эта грань. И разрушать это она не хотела.

Он попросил разрешения ее обнять, и она покачала головой, думая, как быть. Наверное надо продолжать злиться и отказать в этой просьбе, заставив его все объяснить, помыться и хорошенько проспаться, но он выглядел таким несчастным и потерянным, что ее губы непроизвольно растянулись в милой улыбке. Сейчас он выглядел так же, как и тогда, после кошмарного сна, разве что тогда от него не несло перегаром и сигаретным дымом. Она встала со стула и положила на него телефон, освобождая руки. Постояла несколько секунд в раздумьях, полуотвернувшись от него, заставляя его нервничать, а потом снова покачала головой и присела на край дивана и, повернув его корпус к себе, крепко его обняла. Поморщилась от запаха сигаретного дыма.

- Конечно ты мне все объяснишь, - она постаралась сделать голос холодным, но все-таки в нем звучала нежность. - И я надеюсь, ты найдешь такое объяснение, чтобы мне не пришлось влезать тебе в голову.

Она отстранилась от него и заглянула в его глаза. Потом нежно поцеловала его в ранку на брови. И снова обняла. Больше злиться не хотелось...

---

## **Тору Мотидзуки**

И все-таки ему безумно повезло с Яреци, не ставшей, в отличие от большинства женщин на ее месте, добивать его окончательно и лишать возможности почувствовать тепло ее тела. Когда на губах девушки появилась легкая улыбка, Тору понял, что самый трудный момент остался позади, так что даже толком и не начал нервничать, когда Яреци немного потянула время, делая вид, что может отказать в его просьбе. Он бы уверен, что она этого не сделает. Только не его ласковая, нежная и заботливая Яри.

Когда, девушка его, наконец, обняла, Тору впервые за долгое время почувствовал, что может расслабиться. Накопившееся напряжение постепенно начало спадать, превращая тело чуть ли не в желе, постепенно "расползающееся" в объятьях Яреци. А когда ее губы осторожно коснулись поврежденной брови, Тору и вовсе почувствовал предательские першение в горле и пощипывание в глазах.

- Яри, спасибо тебе. - Он прижал девушку к себе настолько крепко, что смог услышать биение ее сердца. - Без тебя я бы, наверное, совсем сошел с ума. Десять лет не общался с отцом, думал, что мне на все плевать, а когда узнал, что этот упрямый старик, казавшийся мне чуть ли не бессмертным, умер - сорвался. И потом еще эта драка... Если бы не помощь Морриса, вообще неизвестно, чем бы все это закончилось. Прости, я просил тебя не попадать в неприятности, а, в итоге, вляпался в них сам.

Пока Тору говорил, он непроизвольно начал привычным движением гладить Яреци по голове, время от времени останавливаясь и зарываясь пальцами в ее волосы. Это простое действие успокаивало и возвращало ощущение стабильности, изрядно пошатнувшееся в результате последних событий. И даже больная голова и ломота в теле уже не настолько раздражали, чтобы обращать на них особое внимание.

---

### **Яреци Фернандез**

Он её снова прижал к себе настолько крепко, что ей показалось будто ещё немного, и у неё затрещат рёбра. Больно и неприятно не было, было спокойно. Она закрыла глаза, когда он стал гладить её по волосам. Она молча слушала его рассказ и понимала, что в очередной раз её страхи не были беспочвенными. Ей казалось, что с Тору что-то случилось. На самом деле всё было очень плохо, смерть родных, даже если ты с ними не общаешься, слишком сильно влияет на эмоциональное и психическое здоровье человека. Яреци помнила, что Тору как-то рассказывал о своих непростых отношениях с семьёй. Она в очередной раз пожалела, что так и не смогла понять, что же за способность такая врачевание. А вот если бы занималась этим, то, наверное, сейчас смогла бы как-нибудь помочь ему. Направить нити куда-то. Вряд ли сейчас какой-нибудь образ, который она может передать с помощью ментальной магии, ему поможет...

- Тихо, успокойся, всё хорошо, - сказала она, хотя понимала, что ничего не хорошо. Впрочем, ничего удивительного не было - она как всегда не подумала перед тем как сказать. - Я... соболезную тебе. Но... ты же не с полицейскими дрался? Я в мыслях у Гильермо прочитала что-то про полицию. Тору... - она вздохнула и подняла голову. Заглянула в его глаза и вздохнула. Сначала хотела поцеловать его, а потом передумала. Запах перегара отпугивал. - Приведи себя в порядок, а я пока сделаю тебе кофе.

Она отстранилась от его объятий и покинула гостиную. В своей комнате открыла чемодан и извлекла из него чёрную футболку с длинными рукавами с надписью про любовь к Парижу. Вернулась к Тору.

- Прими душ. Я тебе хотела эту футболку подарить в более спокойной и приятной обстановке. Надеюсь, с размером не ошиблась. Ты... я... тебе помочь добраться до ванной? - она вспыхнула румянцем смущения. Раньше она никогда не имела дело с проснувшимися после выпивки мужчинами, поэтому совершенно не знала, что нужно делать, как нужно делать и зачем это делать. Поэтому, ляпнув это, смущённо опустила голову и стала разглядывать узор на своих джинсах...

---

### **Тору Мотидзуки**

Яреци попыталась что-то сказать, стараясь его успокоить, но она могла этого и не делать. Тору было достаточно просто чувствовать, что она рядом. Наверное, окажись она здесь на несколько часов раньше, ему и алкоголь бы не понадобился. Хотя, если бы он прилип к ней так же плотно, как к стакану с виски, Моррис мог бы это не оценить. Отец Яреци, конечно, понимал, что они не только за ручку гуляют, но лишний раз делать акцент на их физической близости, наверное, пока не стоило.

- Подрался я с парой местных парней, которые немного расстроились, когда я

послал их куда подальше. И, между прочим, я бы победил, если бы не вмешательство полиции. Полагаю, следы приветствия ваших полицейский, можно будет увидеть, если заглянуть под одежду.

Когда Ярецы выскользнула из его объятий, сообщив, что ему стоит привести себя в порядок, Тору сразу посмурнел. Сильно шевелиться не хотелось, как и оставаться, хоть и на короткое время, в одиночестве. Но он знал, что в таких ситуациях спорить с Яри себе дороже. К тому же "помятое" состояние уже изначально ставило его в проигрышное положение.

- Спасибо, - Тору с благодарностью принял футболку, хотел было поцеловать девушку, но вспомнив, как она морщилась из-за идущих от него "ароматов", остановился. - Ты как будто всегда знаешь, что мне понадобится, и готовишься к этому заранее.

Предложение помочь ему добраться до ванной моментально вернуло прежнее расположение духа. Конечно, он, пусть и без особого энтузиазма, справился бы с этой задачей самостоятельно, но он был бы настоящим дураком, если бы признался в этом Ярецы.

- Да, пожалуйста. Я сейчас не слишком доверяю своим ногам. - Тору постарался изобразить на лице страдальческое выражение. - Вообще, не уверен, что не завалюсь где-нибудь в душе. А мое несчастное тело уже и так достаточно пострадало...

Тору понимал, что играет достаточно грубо, и Яри, скорее всего, догадается о некотором преувеличении с его стороны, но он надеялся, что девушка все же не станет его за это ругать, предпочтя немного с ним повозиться.

---

### **Ярецы Фернандез**

- И чего же вы все любите драться, - пробурчала девушка, разглядывая ранку на брови. Наверное, сотрясение мозга могло быть, если бы удар был сильнее? А может удар действительно был сильный, и у него было сотрясение мозга? Ведь она как-то читала, что внешних признаков может и не быть. А вдруг он получил травму? Зачем он вообще полез в драку?

От обилия мыслей и переживаний у неё снова заболела голова. Кажется, надо прекращать всё это безобразие, на какое-то время послать их куда подальше, уехать в монастырь и стараться заниматься развитием способностей. То ли она действительно была психованной истеричкой, которая вечно думает, что кому-то может помочь её внимание и забота, то ли просто над ней издевались, заставляя считать себя дурочкой. Это было противно. Она ведь хотела это сделать, послать Тору с его травмами, перепившей физиономией и нежеланием думать, что он причиняет своим поведением боль, однако только открыла рот, чтобы всё это высказать, как в голову залетела мысль.

- Один-один, Тору, - хмыкнула она. - Ты меня долго не прощал из-за того случая с моим братом... и я тебя тоже не хочу пока прощать за драку... - Она на секунду замолчала, а потом её понесло. - Зачем ты вообще с ними заговорил? А если бы у

кого-нибудь из них было оружие? Тебя бы могли ранить! Ты иногда думаешь, что делаешь? Ты... а если бы папа не смог тебе помочь?! Ты бы оказался в отделении полиции. С тобой бы разбирались, тебя депортировали... Тору, ты... обещай, что больше не будешь так делать! Что бы ни случилось... прошу, обещай, что не будешь драться с людьми...

Она очень старалась не кричать, но всё равно говорила повышенным тоном. Высказав всё, что наболело, она холодно посмотрела на него, прищурилась и вздохнула. Кинула футболку на диван и покачала головой. Просьба Тору помочь ему привести себя в порядок её не особо впечатлила, хотя она знала, что, задавая такой дурацкий вопрос, она получит ожидаемый положительный ответ. Другого ожидать было бессмысленно, и она глубоко вздохнула.

- Ладно, пойдём, несчастный. Но мыться ты будешь один, во всём остальном я тебе помогу, - произнесла она, помогая ему подняться с дивана и перекидывая его руку через своё плечо, чтобы помочь ему передвигаться. - А после ванны ты ляжешь... что там обычно делают во время пробудки после пьянки? Похмеляются? Или спят?

---

### **Тору Мотидзуки**

- Яреци, я не люблю драться в привычном смысле этого слова. Но не забывай, чем я занимаюсь практически всю мою жизнь. Ты же видела мое тело, так что догадываешься, что в свое время мне некисло попадало. Да по сравнению с тем, как мне в шестнадцать лет в голову прилетел бо - ранка на брови и несколько синяков - это просто ерунда.

Конечно, с большинством проблем подобного рода Тору сталкивался в достаточно молодом возрасте, когда ему не хватало опыта, чтобы все сделать правильно, но хватало дури и желания взять на себя больше, чем следует. За последние несколько лет, если не вспоминать историю в горах, он не получил ни одной травмы. Но, пожалуй, Яри было сейчас бесполезно что-то объяснять или доказывать, поскольку она успела так перенервничать, что теперь видела ужасы за каждым углом.

- Я тогда вообще не сильно соображал, что делаю. - Яри совсем разошлась и стоило хоть как-то ее успокоить и при этом не наобещать того, что выполнить не сможет. - Конечно, я больше не собираюсь заниматься чем-то подобным. Да я бы с ума сошел, если бы меня депортировали, и мне пришлось оставить тебя одну. Не волнуйся, обещаю, что буду осторожен. Мне стыдно, что я заставил тебя так волноваться.

Его несчастное лицо не произвело на Яреци особое впечатление, но она хотя бы не стала отказывать ему в помощи, пусть и не в том объеме, на который он в глубине души рассчитывал. Сильно опираться на девушку Тору не стал, хотя и пытался сделать вид, что нуждается в ее поддержке, но даже этого небольшого контакта ему вполне хватило, чтобы почувствовать разочарование, когда дорога до ванной закончилась.

- Спать я сейчас уже не смогу, а вот от чая бы не отказался. - Хотя Яреци категорически заявила, что мыться он будет самостоятельно, Тору решил попробовать получить от этой ситуации хоть что-нибудь еще. - А ты поможешь мне

снять одежду? А дальше я уже, конечно, сам.

Собственно, его просьбы не носили какого-то сексуального подтекста. Сейчас его состояние не слишком подходило для интересных занятий, но, по его мнению, близость могла быть многогранна и проявляться даже в таких моментах, как помощь в купании и приведении в порядок пострадавшего после попойки.

---

### **Яреци Фернандез**

Вдох-выдох. Снова вдох-выдох. И ещё раз. Надо успокоиться, чтобы не поколотить его, не разнести к чертям половину квартиры и не напиться. Она чувствовала ярость, и ей от этого самой было страшно. Она знала, что маги Огня обычно чувствуют что-то такое перед тем, как отрывают в себе эту способность, и от этого знания, особенно если его перенести на себя, было страшно. Она никогда не считала, что сможет открыть в себе стихийную магию. Воду она любила, даже один раз вроде получилось ей заморозить. И всё, на этом знания стихийной магии оканчивались.

Вроде стало капельку спокойнее. Она протёрла рукой лицо и глубоко вздохнула, решив не комментировать его ответ на свою гневную речь. Об этом они поговорят потом. Сейчас надо было заняться насущной проблемой - транспортировкой тела до ванной комнаты и помощью в приведении в порядок. Она смотрела на его несчастное лицо, и в какой-то момент ей хотелось плюнуть на всё, обнять его, пожалеть и вообще перестать злиться. Но... почему она этого не сделала?

Они дошли до ванной комнаты, и девушка кивнула.

- Да, конечно, любимый, я тебе сделаю чай. И, наверное, тебе надо поесть что-то? Или, наоборот, не надо? Я не знаю просто, как там и что после всего этого происходит в организме и голове. - Голос был смущенным, а сама она была красной как помидор. Она вздохнула. - Я помогу тебе. Давай снимай с себя одежду.

Она помогла ему раздеться. На спине были синяки, которые уже проявились. Она поморщилась и пальцами руки прислонилась к ним. Гильермо как-то рассказывал, что пластмассовые дубинки оставляют жуткие синяки, которые долго заживают. И сильно болят. Она вздохнула и помогла Тору залезть в ванну. После этого она включила воду из душа. Первой мыслью было включить холодную воду, но потом сжалась над ним. Из душа на его голову полилась прохладная вода. Наверное, это было тоже жестоко. Намочив его голову, она взяла папин шампунь и стала мыть голову любимого мужчины, стараясь все делать нежно и тщательно...

- Сильно болит? - Спросила она, снова притрагиваясь к синякам. Она не надавливала на них, просто гладила. - Я попробую тебе помочь, чтобы было не так больно... - Она задумалась, как можно вылечить синяки.

---

### **Тору Мотидзуки**

Как бы Яреци не злилась на него за недостаточную заботу о собственной шкуре, она умело сдерживала свои порывы. И даже не стала сильно ругаться на его наглость, пообещав напоить чаем и оставшись возиться с ним после того, как довела до ванной.

- Пожалуй, есть я пока не хочу. - От помятой и не слишком приятно пахнувшей одежды он избавился с плохо скрываемым удовольствием. По хорошему ее стоило не стирать, а сжечь. Жаль, что на смену у него была только одна футболка, хотя, если бы не забота Ярецы, могло не быть и ее. Так что в перспективе у него имелась необходимость снова залезать в только что снятые штаны, поскольку ходить без них может и было удобно, но, с учетом того, что он находился в квартире отца Ярецы - неприлично.

Несмотря на изначальное нежелание составлять ему компанию, Яри не только помогла забраться в ванную, но и начала мыть голову, хотя неожиданный сильный поток прохладной воды сначала заставил болезненно поморщиться и вспомнить, почему он никогда не любил посиделки с изрядным количеством алкоголя. К счастью, самые неприятные ощущения быстро прошли, позволяя полностью отдаться на волю уверенным и, одновременно с этим, нежным пальцам девушки.

- Не волнуйся, болит не сильно. - Тору даже прикрыл глаза, наслаждаясь ее осторожными прикосновениями. - Теперь уже точно.

Он приоткрыл один глаз и обратил внимание на не до конца закрытую дверь в ванную, про которую Ярецы, видимо, совсем забыла.

- Может, дверь закрыть? А то вдруг шум твоего отца разбудит. Ему и так из-за меня вчера не удалось отдохнуть.

Внезапная мысль заставила его забыть о дверях и прочих незначительных вещах. Он перехватил скользящую по его волосам руку девушки, легонько сжал и, встретившись с ней взглядом, негромко произнес:

- Яри, мне придется поехать в Японию...

Пока он не знал, к чему может привести его возвращение на родину, после такого длительного перерыва, но чувствовал, что подошел тот момент, когда следовало набраться смелости и посмотреть в глаза тем, кого он некогда называл своей семьей.

---

### **Ярецы Фернандес**

Кажется, обычно так поступают жены с мужьями, которые пьют и любят напиваться "до чёртиков". Тору, конечно, не напился до такого состояния, но от её внимательного взгляда не скрылось облегчение, когда он снял с себя одежду. Футболка пахла потом, сигаретным дымом и ещё чем-то. Её, наверное, надо было выкинуть, но она решила постирать, так как эта вещь ей самой очень нравилась. Девушка покачала головой, решив, что стоит её постирать. Так же как и штаны. И всё остальное. Вероятно, Тору вернулся с тяжёлой тренировки, не успел переодеться и ушёл на улицу. И там ему сообщили о смерти отца. Почему он пошёл на улицу, не переодевшись после тренировки? Она хотела его спросить об этом, но почему-то думала, что сейчас не стоит затрагивать эту болезненную тему. Сейчас надо придумать, что ему дать на замену, пока его вещи будут стираться и сушиться.

- Я всё равно потом обработаю тебе синяки. Вот вспомнила, что календулой можно протирать их. Вроде мне как-то давно рассказывала об этом мастер Петрович, когда проводились специальные мастер-классы... там как будто учения были, будто монастырь готовился к чему-то... нехорошему. Кажется, ещё до моего отъезда из монастыря. Прошлой весной. Уже прошел почти год с тех пор как я первый раз покинула монастырь. Помнишь, я тогда ранним утром пришла к тебе в комнату и стала рисовать твой портрет...

Она ударилась в воспоминания, продолжая мыть голову и шею любимого человека. И почти не обратила внимания на предложение Тору всё-таки закрыть дверь в ванную. А когда сообразила, что дверь действительно открыта чуть ли не нараспашку (хотя на самом деле была маленькая щёлочка), снова покраснела чуть ли не до кончиков ушей. А потом, услышав какой-то подозрительный звук, побледнела и сглотнула. Ей показалось, что она услышала что-то. Возможно, ничего и не было. Она только собралась от него отойти, чтобы исправить это недоразумение, как он взял её за руку, чем вызвал очередную волну дрожи. Ну вот не любила она неожиданные моменты...

Она понимала, что ему действительно надо поехать в Японию, чтобы... проводить отца в последний путь. И чтобы помириться с семьёй. И чтобы... чтобы просто найти покой. Нехорошо, когда родственники ссорятся и не разговаривают друг с другом годами. Сама она старалась общаться со всеми родными, за исключением своей прабабушки. Её она видела всего два раза в детстве, но больше возможности поговорить не было. И когда та умерла, Яри в какой-то момент почувствовала, что ей что-то не хватает. Наверное, Тору ещё тяжелее? Всё-таки отец - это тебе не прабабушка, о которой почти ничего не знаешь...

- Да, я понимаю... Я... - она всё-таки закрыла дверь в ванную на замок и вернулась к нему. Стала поливать его голову, теперь уже более тёплой водой, стараясь, чтобы шампунь не попал в глаза. - Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

---

### **Тору Мотидзуки**

Те времена, о которых вспоминала Ярецы, сейчас казались Тору настолько далекими, будто происходили или много лет назад или в параллельной вселенной. Он прекрасно помнил те постоянные встречи на территории монастыря, которые начались прошлой весной и, где-то в конце лета привели Яри ночью в его комнату. Но, сидя в ванной ее семьи и, с плохо скрываемым удовольствием, позволяя себя мыть, Тору чувствовал, что все происходившее год назад было с кем-то другим. Хотя, наверное, это он сильно изменился, когда признал существование чувств к совсем молоденькой девушке и захотел сделать ее частью своей жизни.

- Помню я про портрет, который, по твоим словам, плохо закончил, чтобы не мешать тебе гулять с одноклассником. - Интерпретация рассказов Ярецы получилась немного вольной, но в его картине мира все происходило именно так. - Как-нибудь придется возместить ущерб. Если что, в следующий раз лицом можешь не ограничиваться.

Вопрос Ярецы о поездке в Японию заставил его серьезно задуматься. С одной стороны, ему безумно не хотелось с ней расставаться и не иметь возможности после непростых разговоров с родными просто прижать ее к себе и почувствовать, что

есть в этом мире хоть что-то хорошее. А с другой... Знакомство с негативно настроенными родственниками своего мужчины - это явно не то, чего ждет от совместной поездки женщина. Тем более у Яри скоро должна была начаться сессия, а куда-то срываться перед экзаменами второй раз подряд было явным перебором.

- Не знаю... Боюсь, ехать мне придется уже достаточно скоро, хотя... На похороны я все равно уже не попаду. Я даже Джуну не додумался дать свой номер телефона, так что ему пришлось его искать. Обычно мы общались по электронной почте. А эту неделю я ее даже не открывал... Короче, я все пропустил, так что если родственники и раньше меня не слишком жаловали, то теперь я в их понятии и вовсе какой-то нелюдь...

Тору замолчал, чувствуя, что говорить становится настолько тяжело, что продолжать он уже не может. Наверное, ему стоило поехать одному и не вмешивать Яреци в свои проблемы. Он не хотел слышать мнение матери и братьев по поводу их отношений, поскольку оно должно было быть однозначным, учитывая возраст Яри, не дотягивающий по законам Японии даже до совершеннолетия.

---

### **Яреци Фернандез**

- Значит, дело было не в портрете, а в чем-то другом. Да и потом я думала, к кому можно было пойти в такое время, если на тот момент круг моего общения был очень маленьким. Ну не к наставнице же идти было, или не к Маргарите. Или не к Дарсии. Больше я, собственно, ни с кем не общалась так, чтобы просто ввалиться с комнату. Да и вроде у меня тогда самочувствие не то было, чтобы думать, - хмыкнула девушка, глядя на стену, покрытую плиткой. Потом перевела взгляд на Тору и вздохнула. Помогла ему домыться и выключила воду. - Ты пока вытирайся, а я попробую ограбить папу в поисках подходящих для тебя штанов.

Она тихо выскользнула из ванной и прислушалась. Пока было тихо, и она облегченно вздохнула и покопалась в шкафу в гостиной. Нашла более-менее подходящие Тору тренировочные штаны и вернулась в ванную.

- Мне, наверное, все-таки стоит поехать с тобой. Про мою сессию ты не переживай, этот вопрос решаем. Я тебя не брошу, любимый. Уже не брошу. Как там говорится - я хочу быть с тобой и в горе, и в радости, - сказала она и крепко, по-дружески его обняла. Потом отстранилась от него и поцеловала его в нос.

- Ладно, одевайся... или тебе помочь?

---

### **Тору Мотидзуки**

По мнению Тору, из всего перечисленного вариант завалиться в комнату ночью к мужчине был наименее подходящим, но он не жалел, что все сложилось именно таким образом. Неизвестно, чем бы все закончилось, сделай девушка другой выбор. Тогда бы он не отправился ее провожать в аэропорт, не догадался о ее влюбленности, да и сам не начал думать на тему их, как ему в то время казалось, невозможного совместного будущего... А там, возможно, не было бы той травмы в горах, и Яреци бы не видела страшных снов, не стала бы сбегать из дома, а беззаботно гуляла бы с каким-нибудь одноклассником. .. Отвратительная альтернатива...

Пока девушка уходила искать ему сменную одежду, Тору тщательно вытерся, уже больше не пытаясь показаться чуть ли не умирающим. Наверное, не стоило окончательно нагнать и заставлять Яреци и дальше возиться с ним, как с маленьким ребенком. Хотя подобное проявление заботы с ее стороны было очень даже приятным.

- Как же мне с тобой повезло, - Тору положил руки ей на талию и, копируя ее жест, поцеловал в нос. - Не боишься лететь в Японию? Там будем много сердитых японцев. И некоторые из них даже хуже, чем я. А тебя вообще там могут принять за школьницу. По крайней мере я в твоём возрасте ещё учился в школе.

Тору даже представить себе не мог, как отреагирует его мать, увидев Яреци. Хотя, пожалуй, от него уже давно в семье никто не ждал ничего хорошего. Может, просто порадуются, что он хотя бы кровь младенцев не пьёт и не охотится на девственниц... Хотя с последним все было не так уж и однозначно.

Как бы ему не хотелось и дальше продолжать пользоваться помощью девушки, одеться он все же решил сам. Футболка оказалась как раз по размеру, а вот в штаны, казалось, мог влезть чуть ли не ещё такой же. С счастьем на них имелись завязки, позволяющие утянуть их на талии настолько, чтобы не потерять уже через пару шагов.

- Спасибо за помощь, - перед тем, как выйти из ванной, Тору не удержался и снова ее обнял. - Обязательно отплачу тебе тем же и как-нибудь тебя искупаю.

Когда они вышли из ванной и направились в сторону кухни, Мотидзуки, обратив внимание на стоящую в квартире тишину, порадовался, что за время водных процедур Моррис так и не проснулся. В противном случае у него могли возникнуть некоторые вопросы и подозрения по поводу того, что происходит за закрытой дверью ванной комнаты, в то время, как он, предположительно, спит.

---

### **Яреци Фернандез**

- Я... боюсь, наверное, - она взяла полотенце и, встав на носки, стала вытирать его волосы. Потом посмотрела в его глаза. - Боюсь. Боюсь, что... ты... у тебя не хватит смелости появиться перед родными. Боюсь, что... - она крепко его обняла. - Всё же будет хорошо? Я попробую сделать всё, чтобы тебе было не так... больно и страшно...

Ну вот, опять наговорила какую-то несусветную чушь. Она пока не хотела думать над поездкой в далёкую Японию, но решила для начала подумать, как досрочно сдать сессию, чтобы не выгнали из института. Наверное, последние дни надо будет усерднее заниматься, изучать и учить. По некоторым предметам у неё будет "автомат", но вот некоторые, самые сложные, типа истории, нужно будет сдать. Но ничего, она попробует справиться.

Она не стала ему помогать одеваться, а просто молча наблюдала, на случай, если ему действительно может понадобится помощь. Ну вдруг он бы пошатнулся, надевая штаны, упал бы, и к его синякам добавились бы ещё синяки? Она бы не

пережила этого. Поэтому, даже умываясь сама, она следила за Тору. Он справился без её помощи, потом снова её обнял и поблагодарил. Потом они вышли из ванной и тихо прошли на кухню.

Яреци была голодна. Она в самолёте ничего не ела, так как переживала за Тору, который не брал трубку. И за папу, который тоже не отвечал на звонки. И вообще, когда ты нервничаешь, то либо ничего есть не можешь, либо наличие еды в желудке не откладывается в твоём сознании. Сейчас Яри не могла есть. Она выпила только стаканчик томатного сока. И не думала она до того, как открыла холодильник, что очень сильно хочет есть.

В холодильнике был один помидор. И всё, из нормальных продуктов больше ничего не было. Одна ветчина, колбаса, сыр с "благородной плесенью", как любил выражаться папа. Прямо как в каком-то концерте Задорнова, когда он читал советы "если у вас в холодильнике один кабачок...". Она нахмурилась.

- В этом доме нет ничего поесть. Я, конечно, понимаю, что он живёт на работе и не хочет готовить, но.. он ведь знал, что я приеду домой. Почему нельзя было ничего купить? - пробурчала она и посмотрела на Тору. - Я сейчас схожу в магазин. А ты пока пей чай. Не скучай, любимый.

И она быстро вышла из кухни, а вскоре и из квартиры.

---

## **Моррис Фернандес**

Сначала Моррису показалось, что сквозь сон он слышал какую-то резкую мелодию, похожую на то, что ставят на будильник в мобильном телефоне. Он поморщился и повернулся на другой бок. Потом ему показалось, что снова стало тихо, а потом была какая-то возня, и хлопнула дверь в ванную комнату. Этот звук резко ударил по ушам и, казалось, разорвал барабанные перепонки, оставляя неприятные ощущения в голове. Он открыл глаза и сел на кровати. В этот раз он заснул в одежде, чего не случалось с ним достаточно долгое время. Уже лет десять точно, если не больше, он не напивался так, чтобы отключиться, не удосужившись снять с себя одежду. Лаура в те времена его иногда стебала, потом ругалась и долго дулась на него, но сейчас, во-первых, её здесь не было, а во-вторых, в нынешней ситуации не было ничего такого. Он редко пил из-за каких-то проблем, но всегда ощущения были разные - пробуждение после весёлого застолья и откровенных разговоров на трезвой ноте существенно отличались.

Он встал с кровати. У него не сильно болела голова, хотя он ожидал, что она будет болеть сильнее. Интересно, как его собеседник (читать "собутыльник")? Наверное, он проснулся с жуткой головной болью. Всё-таки звук, который его вывел из состояния сна, был реальным. А это значит, что Яреци вернулась домой. Интересно, почему её не смог задержать Гильермо? И сколько сейчас времени?

Он посмотрел на часы и хмыкнул. Восемь утра. Значит, она либо сбежала от Гильермо, либо воспользовалась своей ментальной магией. На кухне послышался недовольный голос дочери, потом шаги. Моррис вышел из комнаты, услышав, как хлопнула входная дверь, подошёл к вешалке и достал из портфеля свой телефон. Тридцать пропущенных от Яри и два сообщения от Гильермо, которые подтвердили

его догадку о побеге Яри. Гильермо сказал, что она его вообще в аэропорту бросила. Её вещей не было, только висел её шарф. Моррис выгнул бровь и направился на кухню, по пути умывшись. За столом сидел Тору.

- Она ушла? - Спросил он, усмехнувшись. - Держу пари, что она пошла за продуктами. Ведь в холодильнике почти ничего нет, хотя там много, но она не считает колбасу и ветчину едой. Тебе сделать бутерброд? Как, кстати, самочувствие после вчерашнего?

Говорил он спокойным тоном, в нём чувствовались весёлые нотки. Он знал, что им обоим влетит за все это безобразие, но он настолько привык выслушивать иногда нотации от жены и дочери, что даже морально не готовился к этому. Чайник закипел, и он достал кружки.

- Чай, кофе?

---

### **Тору Мотидзуки**

Как ни странно, недовольство Яри, не обнаружившей в холодильнике ничего съестного, даже немного успокаивало, возвращая в кем временам, когда пустой холодильник действительно казался значительной неприятностью, а голова была, по большей части, забита всякими бытовыми вопросами. И, наверное, если бы можно было отмотать время на две недели назад, Тору бы сильнее ценил все эти важные мелочи, которые тогда казались не более чем рутиной.

Останавливать Яреци от ее желания сходить в магазин или набиваться ей в компанию Тору не стал, осознавая всю бесполезность таких действий. Лучшей тактикой сейчас было сидеть где-нибудь в уголке на кухне и согласно кивать, что колбаса, сыр и ветчина, против которых он в обычное время ничего не имел, совершенно несъедобные вещи и девушка, в своем стремлении накормить всех здоровой едой, абсолютно права. Как и в своих претензиях по отношению к нерадивым мужчинам, неспособным позаботиться о себе в ее отсутствие.

Не успела Яреци скрыться за дверью, как где-то в районе ванной раздался шум, говорящий о пробуждении Морриса, которого он буквально через несколько минут имел возможность увидеть во плоти. Отец Яри, в отличие от него самого сразу после пробуждения, выглядел достаточно бодро и своим видом никак не напоминал о недавнем злоупотреблении алкоголем. Видимо его опыт в этом деле не шел ни в какое сравнение с жалкими редкими попытками самого Мотидзуки.

- Да, пошла в магазин и была очень недовольна. Так что, полагаю, после ее возвращения, мы услышим еще немало нелестного в свой адрес. - Тору обреченно вздохнул и поправил спустившуюся на глаза прядь влажных волос. - Я чувствуя себя сносно, хотя, когда Яреци начала будить меня при помощи будильника, мне казалось, что голова просто лопнет. Кстати, она забрала мою одежду и одолжила мне ваши штаны, так что сразу извиняюсь за очередные неудобства.

Может у мексиканцев свободное общение и ношение чужой одежды не являлось чем-то особенным, но у японцев все было немного иначе, поэтому Тору чувствовал своим долгом сразу извиниться за все свои вероятные и не очень прегрешения.

- Чай. А вот с бутербродами я бы пока не стал экспериментировать. Не уверен, что мой организм готов к этому уже через несколько часов после употребления алкоголя.

Тору не сомневался, что когда Яреци вернется, она все равно заставит его что-нибудь съесть, но пока у него была такая возможность, старался как можно дольше оттягивать неизбежное.

---

### **Моррис Фернандес**

Мотидзуки выглядел не лучшим образом, и мужчины понимающие кивнул. Еще раз кивнул, когда Тору извинился за то, что позаимствовал у него какую-то одежду. Он не был против, считал, что в этом нет ничего противоестественного и неправильного, и налил в кружки чай. Поставил одну перед Тору и сел напротив. Хмыкнул на предположение Тору, что Яреци будет им выносить мозг, что они не следят за своим здоровьем.

- Не обращай внимания. Я усмирю ее, если она слишком разойдется. Но мне кажется, что с этим все женщины одинаковые. Следят за своим здоровьем, питаются как птички маленькими порциями, считают калории. Лаура мне тоже мозг иногда выносила, когда я предпочитал салату какой-нибудь хамон или простую колбасу. Она и дочери запрещала есть это.

Он отпил немного чаю и внимательно посмотрел на молодого человека.

- Тебе, вероятно, надо будет поехать в Японию? Послушай мой совет - поезжай туда и наладь отношения с родными. Это тяжело, я по себе знаю, но кроме близких людей мы никому не нужны.

Он знал, что это почти невыполнимая задача. Но ночной разговор с Тору был слишком тяжелым и относился к категории тех, которые нельзя просто взять и выкинуть. Конечно, можно забыть о нем, сделать вид, что ничего не было, но, вероятно, Тору нужен не только слушатель и собеседник, но тот, кто может ему помочь морально подготовиться к неизбежной встрече с родственниками...

---

### **Тору Мотидзуки**

Тору с благодарностью принял кружку и начал задумчиво разглядывать ее содержимое. Их чайные посиделки с Моррисом постепенно становились чуть ли не традицией, хотя и приурочены они, обычно, были не к самым приятным моментам в жизни. И если чай и общение с отцом Яреци можно было назвать душевным времяпрепровождением, то обстоятельства, которые к этому приводили, могли быть и получше.

- Да я по этому поводу и не переживаю. Все-таки не первый день знаком с Яреци и уже привык, что она время от времени пытается меня воспитывать.

От мысли, как забавно это, наверное, смотрится со стороны, Тору позволил себе усмехнуться. Он бы не согласился с тем, что все женщины в вопросах еды одинаковы. Одна его знакомая даже мышами не брезговала, пусть и в зверином

облике. Так что Яреци была для него уникальна даже в этом своем, казалось бы, типичном ворчании и попытках заботиться о здоровом питании.

- Да, я собираюсь поехать в Японию, пусть и сомневаюсь, что с родными удастся наладить отношения. - Тору не удивил совет Морриса. После их недавней беседы логично было предположить, что тот постарается сподвигнуть его на общение с семьей, чтобы успокоить свое сердце и избавить себя от возможных будущих сожалений. И он собирался послушать его и рискнуть, хотя и очень сомневался в успехе задуманного предприятия.

- И... Яреци хочет лететь со мной. Если честно, я немного сомневаюсь, стоит ли брать ее в Японию, но настроена она более чем решительно, и, чего уж там, ее поддержка мне бы не помешала.

Тору понимал, что Моррису может не понравиться эта идея, а потому хотел узнать его мнение сейчас, пока Яри отсутствовала, чтобы решить этот вопрос еще до того, как он может стать причиной нового спора отца и дочери.

---

### **Моррис Фернандес**

Моррис отпил немного чая и посмотрел в окно. Вспомнил, как маленькая дочка поддерживала его, когда он из-за травмы сошёл с дистанции на марафоне. Ему было больно и плохо, казалось, жизнь остановилась, он хотел с кем-нибудь посоветоваться, но все его родные, в том числе и родители, говорили, что занятие бегом - это не так хорошо. Лучше бы занимался боксом, ну или работал в ресторане безвылазно. А он жил этим бегом. И после прекращения этого занятия он не знал, чем заниматься. Работа не приносила уже той радости.

Тору сказал, что готов полететь в Японию, но не уверен, что хочет, чтобы Яреци летела с ним. Моррис и сам не знал, как лучше сделать - уговорить дочь полететь с любимым мужчиной или, наоборот, уговорить её остаться. Здравый смысл подсказывал, что лучше уговорить Яреци остаться, отправив Тору одного мириться с семьёй. Но вот сердце говорило совсем другое - с Яреци Тору будет спокойней. Но тут могло быть много подводных камней, с которыми Яреци не знала, как поступать. Он, в принципе, тоже не знал, как лучше поступить, что посоветовать Тору.

- Мне кажется, надо для начала решить вопросы с её сессией. Она не может сейчас уехать, надеюсь, ты это понимаешь. Но тебе, думаю, надо быстрее туда ехать, чтобы наладить отношения с родными и матерью, пока... общее горе объединяет людей, - вздохнул он, обняв руками кружку с остывающим чаем. - Я вот не воспользовался этим. Месяц назад у Лауры умерла бабушка. Она очень хотела, чтобы я был рядом с ней в это тяжёлое для неё время. Но я был здесь. Мы поссорились с ней, я не смог быть рядом с любимой, когда она нуждалась в поддержке. Как я понял из её обвинительных речей, её бабушка очень хотела, чтобы я приехал её навестить в больницу. Теперь она не хочет со мной разговаривать. Она даже ни разу не позвонила дочке...

Он и не думал, что говорить это будет слишком тяжело. В горле предательски запершило, и он хмыкнул. Наверное, надо разрешить Яри поехать вместе с Тору, чтобы поддержать его, когда ему нужна будет поддержка.

- Не отказывайся от её помощи. Она умеет утешать. Я думаю, что с сессией проблем у неё не будет. Ты пока не думал, когда именно полетишь?

---

### **Тору Мотидзуки**

Какое-то время Моррис думал над его словами, а потом решил поделиться своим негативным опытом, связанным со смертью бабушки жены. Похоже и в семье Фернандез все было не так уж и гладко, и это открытие заставило Тору посмотреть на проблему с новой стороны, соглашаясь с доводами отца Яри.

- Вы правы, мне не стоит задерживаться. Но и вопрос с сессией Яреци потребует какого-то времени. Конечно, я мог бы сначала полететь один, но мне бы не хотелось лишний раз заставлять ее волноваться. Да и ее поддержка для меня очень важна. Думаю, отправимся сразу, как разберемся со всеми насущными делами - в течение двух-трех недель.

Голос Морриса и выражение его лица, показывали, как тяжело он переживает размолвку с женой. И, похоже, Яри ничего не знала об этой неожиданно возникшей семейной проблеме. Для нее брак родителей, несмотря на ссоры, особенно в период до ее рождения, был образцовым, и Тору надеялся, что родители его девушки смогут найти решение имеющихся проблем, чтобы она продолжала считать так и дальше.

- Я думаю, вам тоже следует поехать в Испанию и поговорить с женой. Жизнь - достаточно странная штука, любящая преподносить сюрпризы, так что стоит беречь каждое мгновение, которое ты можешь провести с любимым человеком, пока у тебя есть такая возможность. - Тору ненадолго замолчал, сделав большой глоток горячего чая, а затем добавил, - о Яреци можете не беспокоиться. Я никому не дам ее в обиду и сам постараюсь не доставлять ей лишних хлопот.

Его воображение уже нарисовало ни одну картину того, как они с Яри отбиваются от нападков родственников, но он планировал сделать все, чтобы основной шквал критики и недовольства шел в его адрес и если затрагивал Яреци, то только косвенно.

---

### **Яреци Фернандез**

Утренняя Москва, особенно ее центр, в выходной день похож на деревню, в которой либо никто не живет, либо все сидят дома. Улицы пустынные, машин почти нет. В небольшом круглосуточном магазинчике сидит сонная продавщица и стоят несколько молодых парней, которые что-то громко обсуждают. Девушка быстро купила всё, что ей было нужно, не забыв даже купить зубную щётку для Тору. Она вообще подумала, что неплохо было бы на всякий случай оставить в папиной квартире немного сменных вещей любимого. А то вдруг они вляпаются в неприятности и им негде будет переночевать? Да и магазинов одежды в центре города, а если быть ещё точнее, в её микрорайоне, совсем нет. Зато полно банков и аптек. И пара продуктовых магазинов. А, ещё посольств аж целых три.

Молодые люди о чём-то говорили, и она случайно услышала, что обсуждали они ночную драку с каким-то типом не то китайцем, не то корейцем, не то японцем.

Яреци хмыкнула и, попрощавшись с продавщицей, направилась домой, надеясь, что папа уже проснулся, и она ему выскажет всё, что накопилось. Она до сих пор была зла, и на него, и на Тору, и просто так забыть всё это безобразие она не могла. Не хотела. Тору ведь долго напоминал ей о том случае с братом, об истерике на набережной, за которую ей до сих пор было стыдно. А она чем хуже? Она тоже может помнить всякое безобразие.

Она вернулась домой и прислушалась. На кухне были голоса, значит, папа уже проснулся, и они с Тору мило беседуют. По крайней мере, недовольного тона не было, и она, раздевшись, зашла на кухню, уже приготовив целую лекцию о вреде алкоголя, курения, об отсутствии продуктов в холодильнике, и о том, что они заставляют её беспокоиться.

- Тридцать звонков, папа, я тебе звонила тридцать раз, а Тору я звонила почти девяносто раз. Никто из вас не удосужился взять трубку. Ладно, с Тору я разобралась... но ты, папа, почему ты не брал трубку? Я же реально беспокоилась, что с тобой тоже что-то случилось. В магазине обсуждали ту драку. А если бы ты пострадал, если бы тебя побили? Ты.. - Она вздохнула, нахмурилась и засопела, - ты даже не купил никаких продуктов, ты же знаешь, что я не ем всякую эту гадость. Я пока не придумала наказание, так что пока вам повезло.

Она замолчала и разобрала продукты. Достала молоко и манную крупу.

- Эх, не люблю я скандалить, - с трагическим вздохом произнесла она, улыбнувшись. - Ладно, что с вами делать? Будете сейчас есть манную кашу. Ты, Тору, наверное, не пробовал ещё такую кашу? Она вкусная и полезная, хотя насчёт второго учёные сомневаются... А тебе, папа, надо привести себя в порядок...

И она демонстративно отвернулась от них и стала варить эту кашу, помешивая и думая, как бы уговорить папу пустить её в Японию с Тору. Она хотела быть рядом с любимым в это тяжёлое для него время.

---

## **Моррис Фернандес**

На некоторое время он задумался, и за столом повисло молчание. Тору уедет через две-три недели, и за это время Яреци должна успеть разобраться со своими экзаменами, сессией, проблемами. Она хорошо учится, по некоторым предметам у неё, как она как-то сказала, выходит "автомат", а к другим она подготовится. Он, конечно, поможет и с деньгами, хотя он был против взяток и всей этой коррупции, которая царит в мире. Хотя, стыдно признаться, иногда сам этим пользовался. Конечно, взятки он не брал, но вот давать приходилось. В том числе и за поступление дочки в институт, и за прогулы во время первого семестра, чтобы её не отчислили. Но когда она вернулась в институт, он перестал контролировать её, лишь изредка спрашивая, не нужна ли ей помощь. Но она частенько отказывалась от помощи.

- Да, я думаю, надо будет этим заняться. Надо будет взять отпуск и хоть на несколько дней поехать туда, чтобы поговорить с Лаурой, - вздохнул мужчина, глядя в кружку, на дне которой плавали мелкие чаинки и прочий мусор, который пролез через сеточку в заварочном чайнике. - Я не могу не беспокоиться о дочери. Даже

если ей хорошо, я всё равно беспокоюсь. Все-таки она дочь. Думаю, это все понимают, когда появляется наследник, - он усмехнулся. - Но знаешь, я тебе верю, что ты не дашь ее в обиду. Вот тебе верю.

Хлопнула входная дверь, и через какое-то время на кухню вошла Яри.

- Сейчас начнется, - тихо усмехнулся он, - будет читать длинный трактат.

Но нет, она очень быстро замолчала и стала варить манную кашу.

- И я тоже рад тебя видеть, дочка, - приторно-сладким голосом сказал он. - Как ты съездила в Париж?

---

### **Тору Мотидзуки**

Слова Морриса о доверии к его персоне были более чем приятны, особенно после того, как Тору загремел в неприятности, а затем поделился показывающими его не с самой лучшей стороны фактами биографии. Но, возможно, именно эта их вчерашняя беседа за алкоголем и стала переломным моментом, позволяющим увидеть в нем человека со своими слабостями, но при этом искреннего и готового держаться за то, что ему действительно дорого.

- Спасибо за доверие. Я сделаю все, чтобы его оправдать и...

Возвращение Яреци заставило его замолчать и выжидающе уставиться на дверной проем кухни, в котором вот-вот должна была появиться недовольная девушка. Что через пару минут и произошло, сопровождаясь тирадой, на этот раз направленной в сторону ее отца. Так что можно было считать, что сам он еще легко отделался, хотя где-то в глубине души Тору догадывался, что всю эту историю ему так просто не забудут.

- Эм... - Мотидзуки не был уверен в своей готовности съесть то, что сейчас приготовит Яреци, как и вообще в своей готовности что-нибудь съесть. Слова восторга по поводу прекрасной каши, приготовленной руками его любимой женщины, так и не нашлись, а слова недовольства застряли на языке, чтобы не усугублять ситуацию. Голова продолжала болеть и очередные разборки на тему отсутствия надлежащей заботы о своем здоровье - это было явно не то, что она могла пережить.

Вопрос Морриса про поездку в Париж прозвучал спасительно и дал ему возможность притвориться статуей, украшающей кухню, но при этом с подозрением следящей за манипуляциями, производимыми девушкой. На какой-то момент он даже пожалел, что не может превратиться в статую полностью, поскольку в этом случае ему ни пришлось бы есть кашу. Хотя что-то подсказывало ему, что не помогло бы даже это, поскольку Яри обладала сверхспособностью, при желании, накормить даже камень.

---

### **Яреци Фернандес**

- Нет, ты не отвечаешь на звонки, а я еще и виновата, - пробурчала девушка, раскладывая кашу по тарелкам. Поставила одну перед папой. - Приятного аппетита,

- она показала ему язык и смешно фыркнула.

Потом она посмотрела на Тору, который все равно выглядел не лучшим образом. Ей почему-то казалось, что после ванны ему должно стать легче, но, судя по его выражению лица ему стало если не хуже, то примерно так же, как и раньше, до ванны. Судя по всему, у него болела голова, и она в очередной раз пожалела, что не знает, как нужно лечить. Хотя она даже не знала, нужно ли с помощью врачевания лечить от похмелья. Вдруг при похмелье рушится в организме что-то другое? Какого цвета должна быть аура у человека, который после злоупотребления алкоголем проснулся с сильной головной болью? А еще если добавить громкие звуки...

Она вздохнула и села за стол. Снова посмотрела на Тору, думая, чем ему помочь.

- Тебе совсем плохо? - С сочувствием произнесла она. - Ты совсем ничего не хочешь кушать? - Она посмотрела на папу. - Что можно сделать, чтобы ему стало легче? Уложить его спать? Холодный душ он уже принимал, но кажется он не помог...

---

### **Моррис Фернандес**

- Спасибо, дочка, - передразнил ее отец. Подождал, когда она сядет за стол и внимательно посмотрел на молодого человека, который, кажется, не был рад всему происходящему. Как только Яри вошла в кухню, он как будто стал незаметнее, по крайней мере он слишком сильно хотел стать незаметным, чтобы дочь не заставила его есть кашу. На вопрос дочери, что делать с Тору, он задумался. Наверное, уложить спать его не получится, а вот заставить пить много жидкости можно.

- Пусть пьет чай. Сейчас я сделаю крепкий чай с сахаром. Сегодня, наверное, посидишь на диете, нужно, чтобы вся гадость вышла из организма, а завтра уже можно начинать кушать. Не очень много и что-то полезное. Думаю, с этим проблем не будет, - задумчиво произнес он, глядя на мужчину.

На свой вопрос о Париже он не получил ответ, решив, что она либо его не слышала, варя эту кашу, либо просто решила пока не отвечать. Сейчас ее волновали более насущные вопросы, и, как всегда, поменять русло разговора не получилось. Он пожал плечами и, подумав немного, встал из-за стола и сделал пострадавшему от зеленого змия мужчине чай с сахаром. Вернулся за стол. Каша оказалась вкусной, и он кивнул дочери.

- Спасибо, это очень вкусно. Ну так что там с Парижем? Где были? - Он надеялся, что сейчас негатив, витающий в атмосфере этой маленькой кухни, спадет, и они смогут нормально поговорить...

---

### **Тору Мотидзуки**

Пожалуй, сейчас бы Тору предпочел сидеть где-нибудь в уголке, тихонько попивать чай и не влезать в разговоры. Особенно, если эти разговоры были о его здоровье и способах его сохранения, что в данной ситуации он считал излишним. Хотя и слушать о том, как Яри с отцом обсуждают средства возвращения его в надлежащий вид было немного жутковато. По мнению Тору, от его многострадального тела просто стоило ненадолго отстать, и через несколько часов оно само придет в норму. Хотя, наверное, проще было остановить танк, чем донести эту мысль до Ярецы.

- Да все нормально. Не переживай из-за ерунды. Голова немного поболит и где-нибудь к обеду перестанет. У нас в некоторых додзе существует практика, когда проводится интенсив где-нибудь в течение пары-тройки недель, весь день тренироваться, после тренировки до самой ночи пить, а утром после этого бежать кросс в том состоянии, в котором проснулся. И так каждый день. Я, конечно, подобных вещей не делал, но среди моих знакомых находились энтузиасты, и вроде из них никто не умер.

Если Яреци собиралась лететь с ним в Японию, ей стоило готовиться к тому, что там многое будет заметно отличается от привычного ей мира. И, в первую очередь, это касается менталитета людей, с которыми ей придется общаться. Хорошо хоть она уже знакома с Китаем, так что не станет оценивать все исключительно европейским взглядом.

- Да, Яри, расскажи про свою поездку. - Тору подключился к вопросам Морриса, чтобы постараться увести внимание от своей персоны, которого и так было больше, чем хотелось бы. Да и он действительно с интересом бы послушал, чем она там занималась и что успела увидеть за прошедшие дни. По крайней мере это было намного занимательнее, чем обсуждение стоит ли его кормить и если нет, то как долго.

---

### **Яреци Фернандез**

Девушка никак не стала комментировать слова Тору, просто в это время молча сидела за столом и пыталась поесть кашу. Папе понравилось это, что стало чуть ли не самой высшей похвалой. От него получить хороший отзыв после снятия пробы с какого-нибудь блюда, приготовленного кем-то, было настоящим счастьем. Обычно он ворчал, что специй много, то их совсем нет, то должны быть другие, то просто руки не оттуда растут. Поэтому Яреци редко готовила, чтобы его порадовать, просто готовила, чтобы хоть чем-то питаться. Она знала не так много рецептов, но этого ей хватало для жизни. Конечно, она не будет никогда готовить так же, как папа, хотя может с возрастом получится что-то более вкусное и шедевральное. Ведь папа рассказывал, что он вообще не умел готовить, когда поступил в институт. И даже вроде первую сессию чуть не завалил, а потом ему понравилось.

Она даже подогреть нормально кесадилью не смогла, хотя она не была уверена, что если бы не подслушивала разговоры, то справилась бы с подогреванием этого блюда. Обычно всё, что касалось подогревания, у нее пригорало, сгорало. Вот такая она была. Зато умела шить. И зашивать.

- Хорошо. Но ты только это, скажи, если не перестанет голова болеть, или если самочувствие не изменится, хорошо? - обречённо вздохнула она, в очередной раз поняв, что её слишком излишняя забота никому не нужна. Папа спросил про поездку, и она решила, что это действительно лучше, чем обсуждать здоровье Тору. По крайней мере, может это хоть немного разбавит царящую за столом атмосферу. А ещё ей показалось, что она действительно сейчас мешает.

- Пап, - она на секунду задумалась, подбирая слова, - мне, пока ты спал, Тору сказал, что хочет поехать в Японию, чтобы встретиться с родственниками. Можно

мне поехать с ним? Я всё сдам, обещаю, я завтра пойду в институт и всё узнаю, как мне можно сдать сессию. Пожалуйста, - она посмотрела на папу и сглотнула. Он кивнул, - ой, папа! Спасибо тебе большое! - она кинулась ему на шею и поцеловала в висок. Потёрлась щекой о его щёку и, вспомнив вдруг, что они здесь не одни, покраснела, вернулась на своё место и виновато опустила глаза. Наверное, Тору на это было больно смотреть...

Она вспомнила, что ее попросили рассказать о поездке, и достала мобильник. Стала рассказывать им про Версальский дворец с его красивыми залами, про Эйфелеву башню, про театр кабаре "Мулен Руж". Про Лувр с его знаменитой "Джокондой". И про многое другое, чем знаменит Париж и его окрестности...

---